

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2026-19-3-69-77>

Обзорная статья / Review article
УДК 347.77

Интеллектуальная собственность как фактор сбалансированного развития экономики

А. О. Ксензов

Аспирант 3-го курса

andrew561070@gmail.com

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева,
Самара, Россия

Аннотация: В статье исследуется роль интеллектуальной собственности в обеспечении сбалансированного развития экономики Российской Федерации в условиях санкционного давления, технологической трансформации и необходимости ускоренного наращивания собственного инновационного потенциала. Теоретическую основу работы составил ретроспективный анализ отечественных подходов к трактовке категорий «сбалансированное развитие» и «устойчивое развитие», позволивший установить их содержательное различие и выявить взаимосвязь между пространственной гармонизацией экономической системы и ее способностью адаптироваться к внешним шокам. На основе обобщения научных источников обосновано, что сбалансированность экономики формируется при согласованном развитии территориальных, отраслевых, институциональных и технологических компонентов, тогда как устойчивость отражает способность системы сохранять функционирование и трансформироваться в условиях неопределенности.

Эмпирическая часть исследования опирается на статистические данные за 2021–2025 гг., характеризующие динамику разработки передовых производственных технологий, патентной активности и распределения заявок по критически значимым направлениям. Автором установлено, что в рассматриваемый период количество разработанных передовых технологий в России увеличилось на 29,3%, при этом наиболее выраженный рост отмечен в сегментах технологий промышленных вычислений и больших данных, автоматизированной идентификации, а также производственных информационных систем. Дополнительно выявлен рост числа действующих патентов и увеличение доли заявок от субъектов малого и среднего предпринимательства, что свидетельствует о расширении круга участников инновационной деятельности. Анализ патентных заявок по приоритетным технологическим направлениям показал преобладание медицинских технологий, фармацевтики и энергетического оборудования, что отражает концентрацию инновационных усилий в отраслях, имеющих стратегическое значение для экономики.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, сбалансированный рост, сбалансированное развитие экономики, устойчивое развитие, инновации, патентная активность, технологический суверенитет, региональная экономика.

Для цитирования: Ксензов А. О. Интеллектуальная собственность как фактор сбалансированного развития экономики. Путеводитель предпринимателя. 2026. Т. 19. № 3. С. 69–77. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2026-19-3-69-77>.

Intellectual property as a factor of balanced economic development

A. O. Ksenzov

3-d year Postgraduate student

andrew561070@gmail.com

Samara University,
Samara, Russia

© Ксензов А.О., 2026
© Ksenzov A.O., 2026

Abstract: The article examines the role of intellectual property in ensuring balanced economic development of the Russian Federation in the context of sanctions pressure, technological transformation and the need to accelerate the development of its own innovation potential. The theoretical basis of the work was a retrospective analysis of domestic approaches to the interpretation of the categories «balanced development» and «sustainable development», which made it possible to establish their meaningful difference and identify the relationship between the spatial harmonization of the economic system and its ability to adapt to external shocks. Based on the generalization of scientific sources, it is proved that the balance of the economy is formed with the coordinated development of territorial, sectoral, institutional and technological components, while stability reflects the ability of the system to maintain functioning and transform in conditions of uncertainty.

The empirical part of the study is based on statistical data for 2021–2025, characterizing the dynamics of the development of advanced manufacturing technologies, patent activity and the distribution of applications in critical areas. The author found that during the period under review, the number of advanced technologies developed in Russia increased by 29,3%, with the most pronounced growth recorded in the segments of industrial computing and big data technologies, automated identification, and production information systems. Additionally, an increase in the number of active patents and an increase in the share of applications from small and medium-sized businesses were revealed, which indicates an expansion of the circle of participants in innovation activities. The analysis of patent applications in priority technological areas showed the predominance of medical technologies, pharmaceuticals and energy equipment, reflecting the concentration of innovation efforts in industries of strategic importance to the economy.

Keywords: intellectual property, balanced growth, balanced economic development, sustainable development, innovation, patent activity, technological sovereignty, regional economy.

For citation: Ksenzov A. O. Intellectual property as a factor of balanced economic development. *Entrepreneur's Guide*. 2026. T. 19. № 3. P. 69–77. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2026-19-3-69-77>.

Обеспечение сбалансированного развития экономики РФ является одной из наиболее приоритетных задач Правительства. Это следует из отчетов Правительства о реализации стратегий развития регионов и высказываний непосредственно В.В. Путина. Так, на одной из встреч с представителями крупного бизнеса Президент РФ В.В. Путин сообщил, что по его ожиданиям на конец 2024 года в 2025 году России необходимо добиваться «сбалансированного экономического роста»¹. В конце 2025 года, давая прогнозы на 2026 год, В. В. Путин подписал закон о бюджете на 2026–2028 годы, где главными приоритетами расходов бюджета были обозначены «оборона, социальные траты и развитие технологий»².

Проблема обеспечения сбалансированного развития экономики является предметом исследования на протяжении долгих лет. Особенно актуальность исследований и поиска путей к этому развитию обостряется, Л.С. Леонтьева указывает: «экономика Российской Федерации последние пять лет претерпевает нестабильный период и находится в условиях турбулентности»³. Действительно, анализируя события последних лет, можно констатировать, что Россия столкнулась с беспрецедентным давлением в виде обострившихся геополитических отношений с другими государствами, санкций, изменения качественного и структурного состояния мирового рынка и экономики и прочими барьерами, и потому на первый план Правительство ставит задачу обеспечения модели устойчивого регионального и сбалансированного развития экономики как отдельных субъектов, так и государства в целом.

Понятие сбалансированного развития исследуется в рамках междисциплинарного подхода. Так, Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов и П.А. Иванов подчеркивают тесную корреляцию между сбалансированностью и экономической безопасностью. С точки зрения авторов, сбалансированное развитие представляет собой «пространственно-динамическую характеристику процесса непрерывного обеспечения согласованности между экономическими субъектами на отраслевом, территори-

¹ Путин назвал сбалансированное развитие экономики задачей России на 2025 год. — URL: <https://www.investkrm.ru/ru/news/putin-nazval-sbalansirovannoe> (дата обращения: 05.06.2026).

² Путин: качество бюджета России находится на уровне 2021 года. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8308723> (дата обращения: 05.06.2026).

³ Леонтьева, Л. С. Направления реализации политики устойчивого развития в регионах Российской Федерации в условиях турбулентности / Л.С. Леонтьева, Чжао Нин. Вестник Московского университета. 2025. Т. 22, № 3. С. 148–165.

альном и системном уровнях»⁴. Исследователи акцентируют внимание на принципе комплементарности, то есть взаимодополняемости компонентов и утверждают, что «устойчивое развитие региона в среднесрочном и тем более в долгосрочном периодах невозможно обеспечить без наличия его сбалансированности»⁵.

Логическим продолжением дискуссии о структурных компонентах сбалансированности является работа Е.С. Тхора, С.А. Тхора и Е.И. Макаровой. Авторы рассматривают понятие сбалансированного развития экономики как комплексную систему, требующую не только количественного роста, но и качественных преобразований: «сбалансированное развитие экономики — это динамичный процесс, направленный на поступательное развитие региона посредством эффективного использования его экономического потенциала, повышения конкурентоспособности и сокращения межрегиональных различий»⁶. Особую роль в этой модели исследователи отводят институциональной среде, утверждая, что «сбалансированное развитие региона невозможно без создания благоприятной институциональной среды, обеспечивающей защиту прав собственности и эффективное правоприменение»⁷.

В свою очередь, Д.М. Грин переносит акцент на пространственные аспекты, критикуя избыточную концентрацию ресурсов в крупных городских агломерациях. Автор вводит в научный оборот специфические критерии для сельских территорий, определяя сбалансированное развитие через призму связности экономического пространства. Согласно позиции Д. М. Грина, «принцип сбалансированного регионального развития подразумевает однонаправленное движение территорий к более высоким параметрам уровня жизни и роста частного бизнеса»⁸, несмотря на объективную дифференциацию ресурсов.

Ряд исследователей рассматривают развитие экономики с позиции понятия «устойчивое развитие». Так, Арнаут М.Н. констатирует, что эволюция научных взглядов демонстрирует фундаментальный сдвиг в понимании категории, и согласно актуальному этапу развития региональных экономических систем, понятие устойчивого развития экономики следует трактовать как «способность системы к проактивной адаптации, обучению и трансформации в условиях перманентной неопределенности и внешнего давления»⁹.

Арнаут М.Н. выделяет укрупненные группы факторов, определяющих эффективность обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем: экономические, отраслевые, инновационные, трудовые, демографические, социальные, управленческие, институциональные, инфраструктурные, геополитические, научно-образовательные, внешнеэкономические, природно-ресурсные и технологические — каждая из этих групп факторов оказывает прямое воздействие на способность и возможность отдельного субъекта обеспечивать собственное комплексное развитие.

Ряд исследователей уделяют внимание мультипликативному характеру устойчивости, которая недостижима без гармонизации интересов различных подсистем. Например, Л.С. Леонтьевой подчеркивается, что в условиях глобальной турбулентности устойчивое развитие требует формирования специфических адаптивных механизмов. В исследовании указывается, что «переход к устойчивому развитию ... должен происходить в тесной взаимосвязи с радикальной структурной

⁴ Фаттахов, Р. В. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, П.А. Иванов. Финансы: теория и практика. 2025. Т. 29, № 2. С. 166–180.

⁵ Фаттахов, Р. В. Там же. С. 168.

⁶ Тхор, Е. А. Теоретико-методологические основы сбалансированного регионального развития / Е.А. Тхор, С.А. Тхор, Е.И. Макарова. Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2025. № 3 (83). 15 с.

⁷ Тхор, Е. А. Там же. С. 2.

⁸ Грин, Д. М. Экономико-пространственные аспекты развития сельских агломераций, как инструмент сбалансированного регионального роста в соответствии со стратегией пространственного развития РФ (2024–2035 гг.) / Д.М. Грин. Московский экономический журнал. 2025. № 6. С. 369–390.

⁹ Арнаут, М. Н. К определению понятия «устойчивость региональных экономических систем»: эволюция подходов и факторный анализ / М. Н. Арнаут. Regional Economics: theory and Practice. 2025. №. 10. С. 107–125.

и технико-технологической перестройкой общественного производства на основе ускорения темпов НТП»¹⁰. Иными словами, в авторском исследовании устойчивость рассматривается как динамический процесс непрерывной модернизации.

Хотя понятия «сбалансированное развитие» и «устойчивое развитие» часто применяются как взаимозаменяющие, все же необходимо различать их, поскольку их природа и функциональное назначение имеют некоторые отличия. Содержание этих различий в полной мере раскрывается в исследовании А.В. Крохмалева, которая, обращаясь к трудам российских ученых и анализируя их точки зрения, приходит к выводу, что «сбалансированность — это равномерное гармоничное соотношение всех компонентов», а «устойчивость подразумевает способность выдерживать внешние воздействия, справляться с кризисами, оставаться неизменным, восстанавливаться, возвращаясь к исходному состоянию»¹¹ (рис. 1).

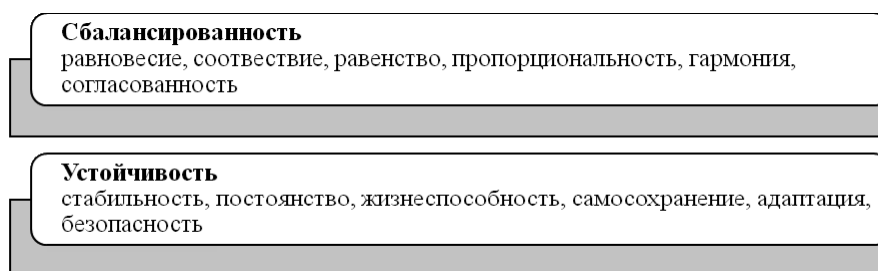

Рис. 1. Составляющие сбалансированности и устойчивости¹²

Подход А.В. Крохмалева представляет собой интеграцию социальной, экономической и экологической сфер, а также подчеркивает важность и значимость институциональной среды как координатора всех элементов социально-экономического развития. Формулируя определение сбалансированного развития экономики (в контексте регионов) А.В. Крохмалева представляет его следующим образом: «это гармоничное равномерное и одновременное развитие всех компонентов региона и надрегиональных, интеграционных подсистем»¹³. Особое внимание автор уделяет роли цифровизации как интегрирующего фактора.

Интересной представляется позиция Л.А. Гамидуллаевой, которая интегрирует два понятия (сбалансированность и устойчивость). Автором формулируется определение сбалансированного устойчивого развития региона, под которым «следует понимать потенциал региональной социально-экономической системы поддерживать текущее состояние и изменяться в долгосрочной перспективе в условиях динамичного развития внутренней среды в целях достижения заданных параметров развития на основе сбалансированности интересов экономической, социальной и экологической подсистем»¹⁴.

Обращая внимание на факторы, выделяемые авторами в качестве основы для преобразования и развития, можно выделить три основные группы (рис. 2).

Согласно Л.С. Леонтьевой, качество регионального управления признается системообразующим элементом. В исследовании автор делает акцент на роли государственного регулирования, которое должно обеспечить «поддержание социально ориентированного, устойчивого и сбалан-

¹⁰ Леонтьева, Л. С. Направления реализации политики устойчивого развития в регионах Российской Федерации в условиях турбулентности / Л.С. Леонтьева, Чжао Нин. Вестник Московского университета. 2025. Т. 22, № 3. С. 148–165.

¹¹ Крохмалева, А. В. Обзор подходов к сбалансированности региональной экономики / А.В. Крохмалева. Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, №. 9. С. 5979–5994.

¹² Составлено автором на основе источника [6].

¹³ Крохмалева, А. В. Обзор подходов к сбалансированности региональной экономики / А.В. Крохмалева. Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, №. 9. С. 5979–5994.

¹⁴ Гамидуллаева, Л. А. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке / Л.А. Гамидуллаева, Е.С. Грошева, О.А. Белоградова, Д.Н. Шевченко. Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. № 3 (43). С. 25–41.

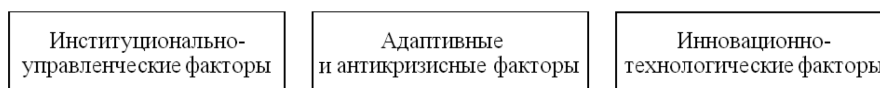

Рис. 2. Факторы сбалансированного развития экономики ¹⁵

сированного развития регионов с целью обеспечения максимально высоких и равных социальных стандартов» ¹⁶.

В условиях санкционного давления и волатильности рынков на первый план выходит способность системы поглощать шоки. М.Н. Арнаут классифицирует данный аспект через теорию резильентности, которая предполагает использование кризисов как «окна возможностей для перехода на новый уровень технического развития» ¹⁷.

Особое место, на наш взгляд, в системе факторов сбалансированного развития экономики необходимо отдать инновационно-технологическим факторам. Как утверждает М.Н. Арнаут, они являются основным драйвером конкурентоспособности, а само внедрение передовых технологий, согласно авторской позиции, «напрямую влияет на производительность труда, качество продукции и, в конечном счете, на устойчивость региональных экономических систем» ¹⁸.

Ретроспективный анализ исследований позволяет констатировать, что сбалансированное и устойчивое развитие экономики сегодня возможно только при обеспечении гибкости институтов и ускорения инновационных циклов. Инновационное развитие, являясь так же одним из центральных приоритетов государственной политики, включает в себя различные направления деятельности — импортозамещение, импортоопережение, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, разработку и коммерциализацию инноваций, применение современных технологий в процессах производственной деятельности и др.

Особую значимость приобретает интеллектуальная собственность, выступающая результатом инновационной деятельности и институциональным механизмом, обеспечивающим превращение научных и технологических разработок в устойчивый экономический эффект ¹⁹. Инновационно-технологические факторы определяют способность экономики к обновлению в целом, а интеллектуальная собственность задает правовые и организационные условия для закрепления, защиты и коммерциализации инноваций на рынке. В рамках исследования интеллектуальную собственность предлагается рассматривать в качестве связующего звена между научно-образовательным потенциалом, предпринимательской инициативой и структурной модернизацией экономики, роль которого заключается в создании среды, в которой знания, разработки и нематериальные активы становятся самостоятельным ресурсом роста, обеспечивая способность экономики к воспроизводству, адаптации и технологическому развитию.

В таблице 1 представим динамику разработанных передовых производственных технологий по группам за 2021–2025 гг.

Таблица 1

Количество разработанных передовых производственных технологий, 2021–2025 гг., ед.²⁰

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	Отн. откл., 2025/2021, %
Разработанные передовые технологии — всего	2186	2621	2743	2725	2826	29,3

¹⁵ Составлено автором.

¹⁶ Леонтьева, Л. С. Направления реализации политики устойчивого развития в регионах Российской Федерации в условиях турбулентности / Л.С. Леонтьева, Чжао Нин. Вестник Московского университета. 2025. Т. 22, № 3. С. 148–165.

¹⁷ Арнаут, М. Н. К определению понятия «устойчивость региональных экономических систем»: эволюция подходов и факторный анализ / М.Н. Арнаут. Regional Economics: theory and Practice. 2025. №. 10. С. 107–125.

¹⁸ Арнаут, М. Н. Там же. С. 110.

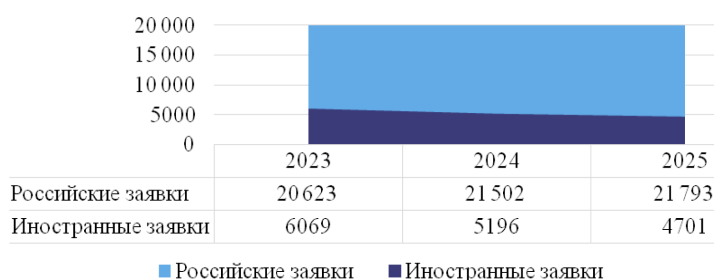
¹⁹ Федоров, М. В. Интеллектуальный капитал в сфере искусственного интеллекта как драйвер технологического потенциала России / М.В. Федоров, Д.А. Репин, С.А. Игнатьев. Экономика и управление. 2025. № 31 (9). С. 1105–1120.

²⁰ Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.

Продолжение таблицы 1

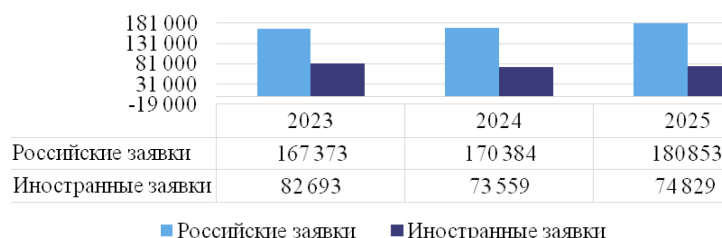
Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	Отн. откл., 2025/2021, %
Проектирование и инжиниринг	438	483	409	414	397	-9,4
Производство, обработка, транспортировка и сборка	658	772	930	895	903	37,2
Технологии автоматизированной идентификации, наблюдения или контроля	131	160	177	185	239	82,4
Связь, управление и геоматика	189	237	226	196	211	11,6
Производственные информационные системы и автоматизация управления производством	256	333	330	334	357	39,5
Технологии промышленных вычислений и больших данных	241	318	374	448	470	95,0
Зеленые технологии	131	129	134	119	111	-15,3
Передовые методы организации и управления производством	142	189	163	134	138	-2,8

Как следует из таблицы, количество разработанных передовых технологий в РФ в период с 2021 о 2025 год увеличилось на 29,3%. Такой рост обусловлен перестройкой государственной политики на путь импортозамещения и импортоопережения и необходимостью обеспечения российской экономики технологиями собственного производства различных типов технологий, продукции. В виде рисунка 3 представим динамику подачи заявок на изобретения.

Рис. 3. Динамика подачи заявок на изобретения, 2023–2025 гг., ед.²¹

В 2023 году было подано 26 692 заявок, в 2024 году 26 698 заявок, в 2025 году 26 494 заявок. Следует отметить заметный прирост заявок российских исследователей и снижение количества заявок, поданных на изобретения иностранными компаниями. Помимо прочего, благоприятным фактом выступает то, что Роспатент фиксирует прирост заявок, полученных от субъектов МСП к 2024 году, что свидетельствует о повышении инновационной активности сектора малого и среднего бизнеса.

Далее представим динамику действующих в России на конец 2025 года патентов (рис. 4).

Рис. 4. Динамика действующих патентов, 2023–2025 гг., ед.²²

²¹ Составлено автором на основе данных Роспатента 2025. Годовой отчет. Цифры Факты Проект. — URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/032026/RP-Annual-2025-SHORT.pdf>.

²² Там же.

В период с 2023 по 2025 год количество действующих в РФ патентов, согласно данным рисунка 4, выросло на 2,2%. При этом Роспатент фиксирует, что 69,8% всех патентов было зарегистрировано на юридические лица, что также свидетельствует о повышении инновационной и научной деятельности компаний, ведущих свою деятельность на территории РФ. Большая часть патентованных изобретений приходится на бизнес, физические лица и вузы (рис. 5).

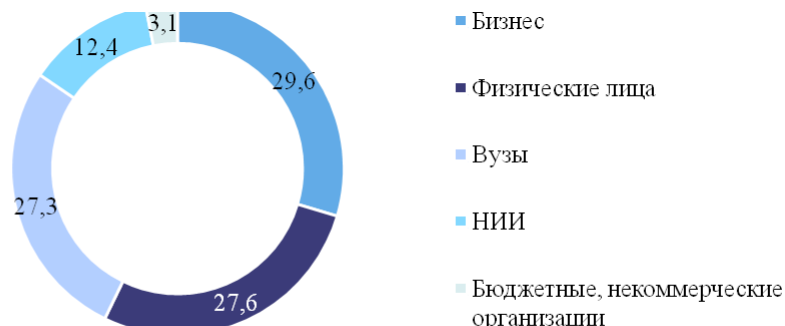

Рис. 5. Патентование изобретение, % от общего числа российских заявок, 2025 год²³

Также в рамках исследования представим в виде таблицы 2 соотношение российских и иностранных заявок по критически важным технологическим направлениям патентования.

Таблица 2

Соотношение российских и иностранных заявок
по критически важным технологическим направлениям патентования²⁴

Иностранные государства	РФ	2023	Технологии	2025	РФ	Иностранные государства
341	2829	8,3	Медицинские технологии	16,6	3082	186
725	767	1,06	Фармацевтика	1,14	794	695
208	520	2,5	Компьютерные технологии	5,5	800	146
163	697	4,3	Энергетические технологии и оборудование	8,0	781	98
117	510	4,4	Станкостроение	6,8	468	69
51	440	8,6	Экологические технологии	13,8	443	32

Из данных таблицы 2 следует, что наибольшее количество заявок на патенты в РФ в период 2023 и 2025 года получено по медицинским технологиям, фармацевтике и энергетическим технологиям.

Ретроспективный анализ исследований и обращение к статистическим показателям доказывает, что актуализация интеллектуального наследия выступает важнейшим фактором технологического развития РФ. В условиях современной геополитической нестабильности обеспечение сбалансированного развития экономики достигается в том числе за счет совершенствования и развития интеллектуальной собственности.

В рамках исследования было произведено концептуальное разграничение категорий устойчивости и сбалансированности и было определено, что устойчивость отвечает за возможность региональной экономической системы отвечать внешним шокам, а сбалансированность предполагает «гармоничное равномерное и одновременное развитие всех компонентов региона».

²³ Составлено автором на основе данных Роспатента 2025. Годовой отчет. Цифры Факты Проект. — URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/032026/RP-Annual-2025-SHORT.pdf>.

²⁴ Роспатент. 2025. Годовой отчет. Цифры Факты Проект. — URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/032026/RP-Annual-2025-SHORT.pdf> (дата обращения: 05.06.2026).

Исследование показало, что «устойчивое развитие региона в среднесрочном и тем более в долгосрочном периодах невозможно обеспечить без наличия его сбалансированности»²⁵, которая, в свою очередь, напрямую детерминирована темпами научно-технического прогресса. Статистические данные за 2021–2025 гг. демонстрируют устойчивый рост (на 29,3%) разработки передовых производственных технологий, что свидетельствует о формировании внутренней технологической базы, способной минимизировать зависимость от внешних факторов.

Ключевым инструментом обеспечения такой сбалансированности выступает институт интеллектуальной собственности. Установлено, что интеллектуальная собственность выполняет роль связующего звена между научно-образовательным потенциалом, предпринимательской инициативой и структурной модернизацией экономики. Положительная динамика патентной активности российских разработчиков, зафиксированная в 2024–2025 гг., а также рост доли заявок от субъектов малого и среднего предпринимательства, подтверждают востребованность правовых механизмов защиты нематериальных активов для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности.

В результате проведенного в рамках статьи исследования обосновано, что сбалансированное развитие российской экономики в среднесрочной перспективе будет определяться эффективностью управления результатами интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная собственность перестает быть исключительно юридической категорией, трансформируясь в фундаментальный экономический драйвер, который обеспечивает «способность системы к проактивной адаптации, обучению и трансформации в условиях перманентной неопределенности»²⁶. Реализация этого потенциала требует дальнейшего совершенствования механизмов коммерциализации знаний и поддержки инновационных циклов на всех уровнях регионального управления.

Список литературы

1. Арнаут, М. Н. К определению понятия «устойчивость региональных экономических систем»: эволюция подходов и факторный анализ / М.Н. Арнаут. *Regional Economics: theory and Practice*. 2025. № 10. С. 107–125.
2. Гамидуллаева, Л. А. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке / Л.А. Гамидуллаева, Е.С. Прошева, О.А. Белоградова, Д.Н. Шевченко. *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2022. № 3 (43). С. 25–41.
3. Грин, Д.М. Экономико-пространственные аспекты развития сельских агломераций, как инструмент сбалансированного регионального роста в соответствии со стратегией пространственного развития РФ (2024–2035 гг.) / Д.М. Грин. *Московский экономический журнал*. 2025. № 6. С. 369–390.
4. Дохолян, С. В. Сбалансированное развитие экономики региона / С.В. Дохолян. *Теоретический аспект. РППЭ*. 2022. № 10 (144). С. 57–65.
5. Крохмалева, А. В. Обзор подходов к сбалансированности региональной экономики / А.В. Крохмалева. *Экономика, предпринимательство и право*. 2025. Т. 15, № 9. С. 5979–5994.
6. Леонтьева, Л. С. Направления реализации политики устойчивого развития в регионах Российской Федерации в условиях турбулентности / Л.С. Леонтьева, Чжао Нин. *Вестник Московского университета*. 2025. Т. 22, № 3. С. 148–165.
7. Путин назвал сбалансированное развитие экономики задачей России на 2025 год. — URL: <https://www.investkrm.ru/ru/news/putin-nazval-sbalansirovannoe> (дата обращения: 05.06.2026).
8. Путин: качество бюджета России находится на уровне 2021 года. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8308723> (дата обращения: 05.06.2026).
9. Роспатент. 2025. Годовой отчет. Цифры Факты Проект. — URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/032026/RP-Annual-2025-SHORT.pdf> (дата обращения: 05.06.2026).
10. Тхор, Е. А. Теоретико-методологические основы сбалансированного регионального развития / Е.А. Тхор, С.А. Тхор, Е.И. Макарова. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2025. № 3 (83). 15 с.

²⁵ Фаттахов, Р. В. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, П.А. Иванов. *Финансы: теория и практика*. 2025. Т. 29, № 2. С. 166–180.

²⁶ Леонтьева, Л. С. Направления реализации политики устойчивого развития в регионах Российской Федерации в условиях турбулентности / Л. С. Леонтьева, Чжао Нин. *Вестник Московского университета*. 2025. Т. 22, № 3. С. 148–165.

11. Фаттахов, Р. В. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, П.А. Иванов. Финансы: теория и практика. 2025. Т. 29, № 2. С. 166–180.
12. Федоров, М. В. Интеллектуальный капитал в сфере искусственного интеллекта как драйвер технологического потенциала России / М.В. Федоров, Д.А. Репин, С.А. Игнатьев. Экономика и управление. 2025. № 31 (9). С. 1105–1120.

References

1. Arnaut, M. N. On the definition of the concept of «sustainability of regional economic systems»: the evolution of approaches and factor analysis / M. N. Arnaut. Regional economics: theory and practice. 2025. No. 10. Pp. 107–125.
2. Gamidullayeva, L. A. Balanced development of the territory: approaches to definition and assessment / L.A. Gamidullayeva, E.S. Grosheva, O. A. Belogradova, D. N. Shevchenko. Models, systems, and networks in economics, technology, nature, and society. 2022. № 3 (43). Pp. 25–41.
3. Green, D. M. Economic and spatial aspects of rural agglomerations development as a tool for balanced regional growth in accordance with the spatial development strategy of the Russian Federation (2024–2035) / D.M. Green. Moscow Economic Journal. 2025. No. 6. Pp. 369–390.
4. Doholyan, S. V., Balanced development economics of the region / S.V. Doholyan. The theoretical aspect. RPE. 2022. № 10 (144). Pp. 57–65.
5. Krokhmaleva, A.V. Review of approaches to balancing the regional economy / A.V. Krokhmaleva. Economics, entrepreneurship and Law. 2025. Vol. 15, No. 9. Pp. 5979–5994.
6. Leontieva, L. S. Directions of implementation of sustainable development policy in the regions of the Russian Federation in conditions of turbulence / L.S. Leontieva, Zhao Ning. Bulletin of the Moscow University. 2025. Vol. 22, No. 3. Pp. 148–165.
7. Putin called balanced economic development the task of Russia for 2025. — URL: <https://www.investkrm.ru/ru/news/putin-nazval-sbalansirovannoe> (date of request: 06/05/2026).
8. Putin: the quality of Russia's budget is at the level of 2021. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8308723> (date of application: 06/05/2026).
9. Rospatent. 2025. Annual report. Figures And Facts of the Project. — URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/032026/RP-Annual-2025-SHORT.pdf> (accessed: 06/05/2026).
10. Tkhor, E. A. Theoretical and methodological foundations of balanced regional development / E.A. Tkhor, S.A. Tkhor, E.I. Makarova. Regional Economics and Management: an electronic scientific journal. 2025. № 3 (83). 15 c.
11. Fattakhov, R. V. Problems of ensuring balanced socio-economic development of regions under sanctions / R.V. Fattakhov, M.M. Nizamutdinov, P.A. Ivanov. Finance: theory and practice. 2025. Vol. 29, No. 2. Pp. 166–180.
13. Fedorov, M. V. Intellectual capital in the field of artificial intelligence as a driver of Russia's technological potential / M.V. Fedorov, D.A. Repin, S.A. Ignatiev. Economics and management. 2025. № 31 (9). Pp. 1105–1120.

Статья поступила в редакцию 08.06.2026; одобрена 29.06.2026 после рецензирования 29.06.2026; принята к публикации 06.07.2026.

The article was submitted 08.06.2026; approved after reviewing 29.06.2026; accepted for publication 06.07.2026.